

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ

некоторых положений ст. 112 ч.(2) Кодекса о выборах
(запрещающих принадлежность Президента к какой-либо партии)

(Обращение № 85a/2017)

КИШИНЭУ

12 декабря 2017 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 112
Ч.(2) КОДЕКСА О ВЫБОРАХ (ЗАПРЕЩАЮЩИХ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ПРЕЗИДЕНТА
К КАКОЙ-ЛИБО ПАРТИИ)

Именем Республики Молдова,
Конституционный суд в составе:

Тудор ПАНЦЫРУ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Виктор ПОПА,
Виктория ИФТОДИ,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,
при участии *секретаря заседания*, Думитру Аворника,

принимая во внимание обращение, представленное и зарегистрированное 15 июня 2017 года, рассмотрев указанное обращение в открытом пленарном заседании, учитывая акты и материалы дела, проведя обсуждение в совещательной комнате,

выносит следующее постановление:

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение депутата Парламента Республики Молдова, Влада Бэтрынча, представленное в Конституционный суд 15 июня 2017 года в соответствии с положениями ст.135 ч.(1) п.а) Конституции, ст.25 п.г) Закона о Конституционном суде и ст.38 ч.(1) п.г) Кодекса конституционной юрисдикции, о контроле конституционности положения *«не является членом какой-либо политической партии и»* ч.(2) ст. 112 Кодекса о выборах Республики Молдова № 1381-ХІІІ от 21 ноября 1997 года.

2. Автор обращения, по сути, считает, что положение *«не является членом какой-либо политической партии и»*, содержащееся в ч.(2) ст.112 Кодекса о выборах Республики Молдова, нарушает ст. 32 ч.(1) и ст. 41 ч.(1) Конституции.

3. Определением Конституционного суда от 27 июля 2017 года, без вынесения решения по существу, обращение было признано приемлемым.

4. В ходе рассмотрения обращения Конституционный суд затребовал мнения Президента Республики Молдова, Парламента и Правительства.

5. В открытом пленарном заседании автор обращения был представлен адвокатом Фадеем Нагачевским. Со стороны Парламента

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 112
Ч.(2) КОДЕКСА О ВЫБОРАХ *(ЗАПРЕЩАЮЩИХ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ПРЕЗИДЕНТА
К КАКОЙ-ЛИБО ПАРТИИ)*

принял участие Валериу Кучук, начальник службы представительства в Конституционном суде и правоохранительных органах общего юридического управления Секретариата Парламента. Правительство представлял Эдуард Сербенко, государственный секретарь Министерства юстиции.

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

6. Ст. 112 ч.(1) Кодекса о выборах предусматривает, что Конституционный суд своим постановлением подтверждает результаты выборов и признает действительным избрание одного из кандидатов. Постановление публикуется незамедлительно. Также, согласно ч. (2) данной статьи, до признания полномочий кандидат, избранный Президентом Республики Молдова, представляет Конституционному суду подтверждение того, что не является членом какой-либо политической партии и не занимает другой публичной или частной должности.

ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

7. Применимые положения Конституции (повторное опубликование в М.О., 2016 г., № 78, ст. 140):

Статья 32

Свобода мнений и выражения

«(1) Каждому гражданину гарантируется свобода мысли, мнений, а также свобода публичного выражения посредством слова, изображения или иными возможными способами.

[...].»

Статья 41

Свобода партий и других общественно-политических организаций

«(1) Граждане могут свободно объединяться в партии и другие общественно-политические организации, способствующие выявлению и выражению политической воли граждан и участвующие в выборах в соответствии с законом.

[...]

(7) Государственные должности, занятие которых несовместимо с членством в партиях, устанавливаются органическим законом».

Статья 77

Президент Республики Молдова – глава государства

«(1) Президент Республики Молдова является главой государства.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 112
Ч.(2) КОДЕКСА О ВЫБОРАХ *(ЗАПРЕЩАЮЩИХ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ПРЕЗИДЕНТА
К КАКОЙ-ЛИБО ПАРТИИ)*

(2) Президент Республики Молдова представляет государство и является гарантом суверенитета, национальной независимости, единства и территориальной целостности страны».

Статья 81

Несовместимость и неприкосновенность

«(1) Должность Президента Республики Молдова несовместима с какой-либо другой оплачиваемой должностью.

(2) Президент Республики Молдова обладает неприкосновенностью. Он не может привлекаться к юридической ответственности за взгляды, выраженные при осуществлении полномочий.

[...]».

8. Применимые положения Кодекса о выборах Республики Молдова № 1381-ХІІІ от 21 ноября 1997 года (повторное опубликование в М.О., 2016 г., № 277-287, ст.585):

Статья 99

Специальные требования к кандидатам в Президенты Республики Молдова

«Президентом Республики Молдова может быть избран гражданин Республики Молдова, обладающий избирательным правом, достигший на день выборов 40-летнего возраста, проживавший или проживающий на территории Республики Молдова не менее десяти лет, владеющий государственным языком и соответствующий требованиям настоящего кодекса».

Статья 112

Признание полномочий Президента Республики Молдова

«(1) Конституционный суд своим постановлением подтверждает результаты выборов и признает действительным избрание одного из кандидатов. Постановление публикуется незамедлительно.

(2) До признания полномочий кандидат, избранный Президентом Республики Молдова, представляет Конституционному суду подтверждение того, что **не является членом какой-либо политической партии** и не занимает другой публичной или частной должности».

ВОПРОСЫ ПРАВА

9. Из содержания обращения Конституционный суд заключает, что оно, по сути, касается несовместимости полномочий Президента Республики Молдова с принадлежностью к какой-либо политической партии.

10. Таким образом, обращение относится к ряду взаимосвязанных конституционных элементов и принципов, а именно роли Президента Республики Молдова и свободы объединения в политические партии.

А. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ

11. В определении от 27 июля 2017 года Конституционный суд отметил, что, на основании ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, ст. 4 ч. (1) п. а) Закона о Конституционном суде и ст. 4 ч. (1) п. а) Кодекса конституционной юрисдикции, конституционный контроль законов, в частности, Кодекса о выборах, относится к компетенции Конституционного суда.

12. Положения ст. 25 п. g) Закона о Конституционном суде и ст.38 ч.(1) п.g) Кодекса конституционной юрисдикции наделяют депутата Парламента правом обращения в Конституционный суд.

13. Конституционный суд отмечает, что прерогатива, которой он наделен положениями ст.135 ч.(1) п.а) Конституции, состоит в установлении соотношения между законодательными нормами и текстом Конституции, с учетом принципа ее верховенства.

14. Конституционный суд отмечает, что предмет конституционного контроля составляет положение *«не является членом какой-либо политической партии»* ч.(2) ст. 112 Кодекса о выборах.

15. Конституционный суд отмечает, что Заключением № 1 от 3 апреля 2008 года, на которое ссылается автор обращения, высказался по предложению о дополнении ч.(1) ст. 81 Конституции новыми положениями для установления несовместимости должности Президента Республики Молдова с партийной принадлежностью. То есть предмет заключения составило дополнение Конституции запретом, допустимым в силу ст. 41 ч.(7).

16. В этой связи, Конституционный суд отмечает, что ст. 41 ч.(7) Конституции относит к области органического закона установление запрета на партийную принадлежность для некоторых категорий лиц, занимающих публичные должности

17. Более того, в последующем Конституционный суд подверг пересмотру свою практику и вынес постановления № 32 от 29 декабря 2015 года, № 2 от 24 января 2017 года, № 24 от 27 июля 2017 года.

18. Таким образом, Конституционный суд заключает, что не существует никаких оснований для отклонения обращения как неприемлемого или для прекращения производства по делу в соответствии с положениями ст. 60 Кодекса конституционной юрисдикции.

19. Конституционный суд отмечает, что автор обращения ссылается на противоречие оспариваемых положений ст. 32 ч.(1) и ст. 41 ч.(1) Конституции.

20. Касательно ст. 32 ч.(1) Конституции, гарантирующей свободу мнений и выражения, Конституционный суд отмечает, что, приводя

данную статью, автор обращения не указал взаимосвязь между конституционными нормами и оспариваемыми положениями.

21. Таким образом, для уяснения вопросов, затронутых в обращении, Конституционный суд будет исходить из положений ст. 41 ч.(1) Конституции и принципов, установленных в своей практике. Кроме того, Конституционный суд рассмотрит оспариваемые положения в свете ч.(7) данной статьи.

В. СУЩЕСТВО ДЕЛА

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТ. 41 Ч.(1) И Ч.(7) КОНСТИТУЦИИ

22. Автор обращения полагает, что оспариваемые положения нарушают ст. 41 ч. (1) Конституции. Вместе с тем, при рассмотрении дела Конституционный суд будет исходить и из ч.(7) данной статьи, согласно которой:

«(1) Граждане могут свободно объединяться в партии и другие общественно-политические организации, способствующие выявлению и выражению политической воли граждан и участвующие в выборах в соответствии с законом.

[...]

(7) Государственные должности, занятие которых несовместимо с членством в партиях, устанавливаются органическим законом».

1. Аргументы автора обращения

23. В обоснование обращения автор отмечает, что институт Президента является политическим, так как кандидатура на должность Президента Республики Молдова выдвигается политической партией и к Президенту могут быть применены политические санкции.

24. Принимая во внимание порядок избрания, полномочия, ответственность и политическую роль Президента Республики Молдова, автор обращения считает, что несовместимость мандата Президента с партийной принадлежностью, предусмотренная ст. 112 ч.(2) Кодекса о выборах, противоречит ст. 41 ч.(1) Конституции. Быть членом какой-либо партии является дискреционным правом главы государства, которое не подлежит ограничению.

25. Автор обращения указывает на то, что члены Парламента и Правительства, которые являются политическими институтами так же как и институт Президента Республики Молдова, могут присоединяться к политическим партиям, а Президент не обладает таким правом.

2. Аргументы властей

26. В представленном мнении Парламент отмечает, что свобода партий и других общественно-политических организаций, гарантированная ст. 41 Конституции, входит в число относительных прав, подвергаемых законодателем определенным ограничениям, в зависимости от общественно-значимых потребностей.

27. В видении Парламента, оспариваемые положения, запрещающие Президенту Республики Молдова являться членом политической партии в течение исполнения мандата, соответствует требованиям парламентского режима правления, где главе государства отводится роль арбитра и он не принимает участие в деятельности политической партии.

28. В представленном Правительством мнении отмечается, что установлением политической несовместимости Президента Республики Молдова законодатель преследовал цель проявления главой государства беспристрастности для обеспечения реального функционирования правового государства и демократии в Республике Молдова. Правительство отмечает, что должность и возложенная на Президента Республики Молдова миссия представлять государство обязывают его отдалиться от политических партий.

3. Оценка Конституционного суда

3.1. Общие принципы

29. Конституционный суд отмечает, что ст. 41 ч.(1) Конституции предусматривает, что граждане могут свободно объединяться в партии и другие общественно-политические организации, способствующие выявлению и выражению политической воли граждан и участвующие в выборах в соответствии с законом.

30. Существование политических прав граждан является условием и, в то же время, гарантией для функционирования демократии. Плюрализм и политические партии составляют основные элементы демократического общества.

31. Объединением граждан в политические организации определяется и выражается политическая воля различных секторов общества, в условиях функционального правового государства.

32. В Постановлении № 37 от 10 декабря 1998 года о даче толкования указанной конституционной нормы Конституционный суд подчеркнул следующее:

«2. [...] партия или другая общественно-политическая организация, как любое другое объединение, являются выражением осуществления гражданами права

на объединение как свободное волеизъявление при объединении в одну или другую партию в зависимости от их целей».

33. Согласно практике ЕСПЧ, свобода объединения с другими включает право создавать ассоциацию, присоединяться к существующей ассоциации и выполнение ассоциацией своих функций без неправомерного вмешательства со стороны государства или других лиц. Свобода объединения предполагает как позитивное право вступать и создавать ассоциацию, так и негативное право, что никто не может быть принужден силой к вступлению в ассоциацию, созданную в соответствии с нормами гражданского права (*Sigurður A. Sigurjónsson против Исландии, решение Большой палаты от 30 июня 1993 года, §35*).

34. По мнению Венецианской комиссии, свобода объединения – комплексное право, содержащее элементы гражданских, политических и экономических прав (Заключение по вопросу совместимости законодательства Республики Азербайджан о неправительственных организациях с стандартами прав человека, вынесенное 14-15 октября 2011 года, на 88-й сессии, CDL-AD(2011)035-е, § 40).

35. Гражданско-правовой элемент свободы объединения защищает человека от неправомерного вмешательства государства в его личное желание на объединение с другими. Политический правовой элемент помогает лицам организованно и более эффективно защищать свои интересы против государства и других лиц. И наконец, экономический правовой элемент позволяет лицам продвигать свои интересы в области рынка труда, главным образом, через профсоюзы. Сочетание этих трех элементов (гражданского, политического и экономического) способствуют тому, что право на свободу объединения невозможно путать с другим правом, его соблюдение служит барометром общих стандартов защиты прав человека и уровня демократии в стране (*CDL-AD(2011)035-е, §§ 40-41*).

36. Вместе с тем, Конституционный суд отмечает, что равно как и другие «условные» права право на объединение не носит абсолютный характер и подлежит ограничениям, однако ограничения должны укладываться в определенные рамки (*ЗКС № 1 от 24 января 2017 года, § 18*).

37. Ограничения права на объединение в политические партии четко установлены в Конституции и касаются они *целей или деятельности политических партий* [согласно ч.(4) ст. 41, партии и другие общественно-политические организации, цели или деятельность которых направлены против политического плюрализма, принципов правового государства, суверенитета, независимости и территориальной целостности Республики Молдова, являются неконституционными, а согласно ч.(5), тайные объединения

запрещены] или *статуса лиц, которые могут быть членами партий* [согласно ч.(7), государственные должности, занятие которых несовместимо с членством в партиях, устанавливаются органическим законом].

38. ЕСПЧ считает, что свобода объединения не носит абсолютный характер, ст. 11 § 2 Конвенции допускает вмешательство государств в целях защиты правовых институтов, прав и свобод других лиц от угрозы, которую могут представлять деятельность или намерения политической организации.

39. Вместе с тем, ст. 11 § 2 Европейской Конвенции допускает ограничение свободы объединения для трех категорий лиц: (1) лиц, входящих в состав вооруженных сил, (2) полиции и (3) административных органов государства.

40. В этом смысле, ЕСПЧ признал легитимность ограничения политической деятельности указанных публичных органов из необходимости **гарантировать политическую нейтральность** и обеспечивать надлежащее и непредвзятое выполнение возложенных на них обязанностей, проявляя ко всем гражданам равное, справедливое и не привязанное к политическим соображениям отношение (*см. Ахмед и другие против Соединенного Королевства, решение от 2 сентября 1998 года; Rekvényi против Венгрии, решение от 20 мая 1999 года*).

41. Тем не менее, свобода усмотрения государства является ограниченной и необходимо, чтобы исключения из правила соблюдения права на объединение подвергались узкому толкованию, и только убедительные и веские причины могли бы оправдывать ограничение данного права. Ограниченная свобода усмотрения государства, осуществляемая в условиях строгого контроля со стороны европейских органов, охватывает как правовые нормы, так и решения по их применению, включая судебные решения (*см. решение от 17 февраля 2004 года по делу Gorzelik и другие против Польши, §§ 94 и 95; решение от 10 июля 1998 года по делу Сидиропулос и другие против Греции, § 40; решение от 2 октября 2001 года по делу Станков и Объединенная македонская организация Илинден против Болгарии, §84*).

42. Согласно Справочнику законодательства политических партий, составленному ОБСЕ/ОДИHR и Венецианской комиссией (принятый 15-16 октября 2010 года на 84-ой пленарной сессии Венецианской комиссии), право лица вступать и создавать политические партии должно быть свободным от любого вмешательства. Несмотря на возможность ограничения данного права, эти ограничения должны быть строго установлены и оправданы убедительными и вескими причинами. Ограничения должны быть предписаны законом, необходимы в демократическом обществе и соразмерны преследуемой

цели (§14). Любое ограничение права лица на свободное объединение и выражение мнения должно основываться на Конституции или акта Парламента. Конституция государства или акты Парламента должны соблюдать право объединения в той форме, в какой оно закреплено международными или региональными актами (§16).

3.2. Применение принципов при рассмотрении настоящего дела

- Общие аспекты

43. Конституционный суд отмечает, что в соответствии с конституционными нормами граждане свободны выражать свою волю и без принуждения или давления объединяться в партии.

44. Конституционный суд отмечает, что свобода объединения в политические партии является одним из многочисленных средств, применяемых для воздействия на политические процессы в государстве.

45. Наряду с этим, положения ч.(7) ст. 41 Конституции предусматривают: *«Государственные должности, занятие которых несовместимо с членством в партиях, устанавливаются органическим законом»*. Итак, Высший закон допускает ограничение данного права в зависимости от занимаемой должности, а именно, *публичной должности*.

46. Соподчиненное Конституции законодательство определяет правовой статус различных категорий государственных служащих, предусматривая кроме прав, свобод и обязанностей и ряд запретов и несовместимостей, включая членство в политической партии.

47. Проанализировав национальное законодательство, Конституционный суд установил, что некоторым лицам, исполняющим определенные государственные должности, законодатель запрещает наличие партийной принадлежности. Таким образом, не могут быть членами политической партии судьи Конституционного суда, судьи судов общей юрисдикции, прокуроры, члены Центральной избирательной комиссии, члены Счетной палаты, председатель и заместитель председателя Национального органа по неподкупности, а также членов совета данного органа.

48. Конституционный суд подчеркивает, что и для главы государства Конституция и законодательство устанавливает ряд несовместимостей.

49. Так, согласно ст. 81 Конституции, должность Президента Республики Молдова несовместима с какой-либо другой оплачиваемой должностью.

50. Положения ст. 112 ч.(2) Кодекса о выборах также предусматривают, что **полномочия Президента Республики несовместимы с членством в какой-либо политической партии.**

- Конституционная роль главы государства

51. Конституция определяет правовой статус Президента Республики Молдова, **полномочия, присягу, неприкосновенность и несовместимости.**

52. Основной закон наделяет Президента Республики Молдова важными полномочиями в различных областях, которые определяют его непосредственное участие в формировании государственной власти.

53. Согласно ст. 77 Конституции, Президент Республики Молдова исполняет две существенные функции: (1) представляет государство и (2) является гарантом суверенитета, национальной независимости, единства и территориальной целостности страны. Ранее Конституционный суд указал, что обе функции не позволяют Президенту принимать какие-либо действия без учета волеизъявления Парламента и уже установленных высшим представительным органом отношений. Представлять государство не означает устанавливать собственную волю. Согласно правовой доктрине, осуществление представительства лица (в данном случае, государства) предполагает обязанность представителя учитывать волю представленного лица (ПКС № 17/2010, § 6).

54. В этом же плане проявляется и вторая функция Президента, которая предусматривает гарантирование уже утвержденных национальных ценностей, а не установление единоличной воли. Так, вторая функция обязывает Президента гарантировать суверенитет, закрепленный в актах высшего представительного органа народа, гарантировать национальную независимость, единство и территориальную целостность страны в установленных границах и условиях, согласно актам и международным договорам, которыми государство Республика Молдова признано международным сообществом (ПКС № 17/2010, § 6).

- Роль «нейтральной власти», исполняемая главой государства

55. Конституционный суд подчеркивает, что, принося присягу, Президент Республики Молдова **принимает на себя правовое обязательство перед всем народом Республики Молдова.**

56. Конституционный суд подчеркивает, что Президент Республики Молдова должен стать объединяющим фактором для государственных

институтов, общества и политических партий. Глава государства не может быть фактором политического или институционального блокирования или возникновения конфликтных ситуаций. В отношениях между властями в государстве, а также государством и обществом Президент выполняет посредническую функцию.

57. Конституционный суд отмечает, что разрешение разногласий, возникших между государственными властями, а также между политическими партиями, возможно только в случае, когда Президент Республики Молдова является арбитром, отождествляющим себя с национальным интересом, а не с политической партией.

58. Ранее Конституционный суд подчеркнул, что, исходя из логики конституционного строя, в правовых государствах **глава государства не выражает политическую волю** (ПКС № 32 от 29 декабря 2015).

59. В *Постановлении № 32 от 29 декабря 2015 года об утверждении кандидата на должность Премьер-министра* Конституционный суд подчеркнул, что **Президент должен проявить беспристрастность и политическую нейтральность, одинаковое отношение ко всем парламентским группам. У Президента нет конституционного права на проявление пренебрежения по отношению к парламентским группам.**

60. В *Постановлении № 2 от 24 января 2017 года*, Конституционный суд отметил, что **политическая воля Президента не может, с одной стороны, стать источником блокирования, и, с другой стороны, отменить полномочия Премьер-министра в рамках процедуры по принятию совместного решения при обновлении Правительства.**

61. Конституционный суд отмечает, что политическая нейтральность Президента Республики Молдова способствует доверию населения к этой должности.

62. Таким образом, в *Постановлении № 2 от 24 января 2017 года* Конституционный суд отметил, что Президент Республики Молдова обязан действовать в интересах всего народа, а не только одной его части, группы или политической партии, **поэтому Президент Республики Молдова не может быть членом политической партии и ни под каким видом не может продвигать интересы какой-либо политической партии.**

63. И в *Постановлении № 24 от 27 июля 2017 года* Конституционный суд подчеркнул, что в парламентских режимах **глава государства играет роль арбитра, или нейтральной власти, и должен держать дистанцию по отношению к политическим партиям.** Вопреки тому, что никто не может мешать главе государства придерживаться определенных политических воззрений и симпатий, его мандат носит ограниченный характер. Президент – важная

составляющая политической системы, **однако он не является сторонником конкретных политических движений**. Хотя избрание Президента на всеобщих выборах направлено на укрепление его позиции, в аналогичных конституционных системах президенты, избранные народом, продолжают исполнять роль *нейтральной власти*, не обладая при этом широкими полномочиями, а необходимый механизм сдержек и противовесов обеспечивается парламентаризмом (§§ 113, 114).

64. Этой точки зрения придерживается и Венецианская комиссия, и была изложена она в принятом 16-17 июня 2017 года, на 111-м пленарной сессии CDL-AD(2017)014 Заключении по предложениям Президента Республики Молдова о внесении изменений в Конституцию в целях расширения полномочий по роспуску Парламента.

65. В Заключении по поправкам к Конституции Турции, принятом на 110-й пленарной сессии (Венеция, 10-11 марта 2017 года), Венецианская комиссия отметила, что **вызывает сомнения то**, что тесно связанное с определенной политической партией лицо может взять на себя и казаться, что может исполнять роль Президента государства. Комиссия отметила, что **трудно примирить символическую и нейтральную в политическом плане президентскую власть** с политически ангажированным президентством. Вместе с тем, Венецианская комиссия подчеркнула, что **отмена политической несовместимости Президента страны – сигнал того, что политическое партизанство является желаемым** (CDL-AD(2017)005, §§ 53 и 55).

66. Конституционный суд не может согласиться с мнением автора обращения о необходимости позволить Президенту страны быть членом партии, аналогично членам Парламента и Правительства.

67. Конституционный суд отмечает, что члены Парламента и Правительства находятся в ином правовом положении, и критерий политической нейтральности не может применяться к ним таким же образом, что и к Президенту страны, поскольку **депутаты и члены Правительства по определению не могут быть нейтральными с политической точки зрения** (см., *mutatis mutandis*, решение Большой палаты ЕСПЧ, дело *Ždanoka против Латвии* от 16 марта 2006 года, §117).

68. Конституционный суд отмечает, что обязанность Президента Республики Молдова отказаться от партийной принадлежности вытекает из *«обязанности неблагодарности»* к партии, поддержавшего его на выборах. Если не выполнить эту обязанность, то, что глава государства является членом партии, его имидж и должность могут быть использованы партией в политических целях и,

в конечном итоге, **институт Президента будет ассоциироваться с данной политической партией.**

69. В этой связи, Конституционный суд отмечает, что требование о несовместимости, установленное для Президента, не преследует цель упразднения свободы объединения, наоборот, политическая несовместимость является благом, так как способствует созданию благоприятных условий для исполнения конституционных полномочий, без участия в деятельности политических партий.

70. Вместе с тем, Конституционный суд отмечает, что хотя оспариваемые положения запрещают принадлежность к политической партии, конституционные нормы устанавливают, что Президент Республики Молдова обладает неприкосновенностью и не может привлекаться к юридической ответственности за взгляды, выраженные при осуществлении полномочий [ст. 81 ч.(2)]. Также, глава государства может присутствовать на заседаниях Парламента и обратиться к Парламенту с посланиями по вопросам общенационального значения [ст. 84]. Кроме того, Президент Республики Молдова обладает правом законодательной инициативы [ст. 73] и может возбудить вопрос проведения республиканского консультативного референдума.

71. Конституционный суд подчеркивает, что **спектр существующих мер, при помощи которых может быть реализовано право воздействовать на политику государства, шире, чем принадлежность к политической партии.**

72. Конституционный суд отмечает, что, устанавливая несовместимость полномочий Президента Республики Молдова с принадлежностью к политической партии, законодатель преследовал цель исключить факторы, препятствующие реализации роли Президента как арбитра. Так, Конституционный суд отмечает, что не существует менее ограничительных мер для обеспечения политической нейтральности должности главы государства. Если бы отсутствовал подобный запрет, политическая нейтральность главы государства обрела бы теоретический и иллюзорный характер.

73. В свете вышесказанного, Конституционный суд отмечает, что положения, запрещающие *принадлежность* Президента Республики Молдова *к какой-либо политической партии*, вписывается в допустимые пределы ограничения права объединения в политические партии и, таким образом, соответствуют ст. 41 ч.(1) и ч.(7) Конституции.

На основании вышеизложенного, руководствуясь положениями ст. 135 ч.(1) п.а) и ст. 140 Конституции, ст.26 Закона о Конституционном

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 112
Ч.(2) КОДЕКСА О ВЫБОРАХ (ЗАПРЕЩАЮЩИХ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ПРЕЗИДЕНТА
К КАКОЙ-ЛИБО ПАРТИИ)

суде, ст.6, ст.61, ст.62 п.а) и ст.68 Кодекса конституционной юрисдикции,

Конституционный суд

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. *Считать необоснованным* обращение депутата Парламента Республики Молдова, Влада Бэтрынча.

2. *Признать конституционным* положение «не является членом какой-либо политической партии и» ч.(2) ст. 112 Кодекса о выборах Республики Молдова № 1381-ХІІІ от 21 ноября 1997 года.

3. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*».

Председатель

Тудор ПАНЦЫРУ

*Кишинэу, 12 декабря 2017 года
ПКС № 35
Дело № 85а/2017*